

УДК 159.9

ПРЕДИКЦИЯ И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРОЩЕНИЯ В СИТУАЦИЯХ МЕЖ- И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2025 г. В. Ю. Хотинец^{1,*}, А. В. Суднищикова^{1,2,**}, О. В. Кожевникова^{1,***}

¹Удмуртский государственный университет;
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, Россия.

²Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко;
427621, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий.
E-mail: khotinets@mail.ru

**Аспирант Института педагогики, психологии и социальных технологий, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии.
E-mail: sudnishikova.alena@ya.ru

***Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий.
E-mail: mail-to@oksana-kozhevnikova.ru

Поступила 19.03.2024

Аннотация. Ставится проблема обращения к морально-нравственному основанию социокультурного опыта человека, традиционным гуманистическим ценностям в отношениях с современным поликультурным миром. Построены теоретические модели предикции и детерминации прощения (готовности прощать, отсутствия руминаций) в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии индивидов с разным этноязыковым статусом. Выборка: $N = 249$, граждане Российской Федерации (105 – славянская группа, 71 – финно-угорская группа), граждане Узбекистана, Казахстана, Туркменистана (73 – тюркская группа)). Результаты обрабатывались с помощью H -критерия Краскела–Уоллиса, U -критерия Манна–Уитни, множественного регрессионного анализа, моделирования структурными уравнениями. Построены регрессионные уравнения для прогнозирования прощения с выявлением комплексов предикторов и детерминант в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия. Установлены максимальные эффекты личностных и коммуникативно-поведенческих детерминант прощения и готовности прощать во взаимодействии с “другими” и “своими”. Выявлены культурно-средовые (культурные ценности равноправия и социальной справедливости) предикторы готовности прощения “других”, социально-демографические (этноязыковой статус) предикторы готовности прощения “своих”. Наряду со связью прощения “других” с позитивной этнической идентичностью, установлена связь готовности прощения с этнической индифферентностью во взаимодействии с доминантной этнической группой. Полученные результаты исследования имеют практическую значимость в прогнозировании межэтнических отношений на региональном (национально-территориальные образования РФ) и межкультурном (дружественные государства Центральной и Средней Азии) уровнях.

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, внутриэтническое взаимодействие, прощение, готовность прощать, отсутствие руминаций, предикторы прощения, детерминанты прощения.

DOI: 10.31857/S0205959225040073

ВВЕДЕНИЕ

Среди ключевых вызовов современному обществу выделяется ряд трендов, повышающих градус социальной напряженности: крах принципов международного права и договоров, угроза мировой безопасности, рост социального неравенства,

аномия общечеловеческих ценностей в цифровом пространстве и, как следствие, свертывание перспектив, дефицит доверия, антиморальные настроения с навязыванием вражды и ненависти [15]. Во избежание социально-психологических последствий происходящих процессов и событий в обществе риска, более того, для сохранности истинной человеческой

сущности важным становится обращение к морально-нравственному основанию социокультурного домена, традиционным гуманистическим ценностям в отношениях с современным миром, во взаимодействии друг с другом и другими социальными группами, отличными от своей.

Прощение как акт великодушия и милосердия, символически уничтожающий причиненное зло в отношениях между людьми, обеспечивает их свободой от обиды и ненависти [4, с. 103]. В русской философской мысли XX столетия феномен прощения в человеческих отношениях мыслился в контексте морально-нравственной необходимости, а в зарубежной — утилитарной возможности [6]. В современной отечественной психологии изучение феномена прощения осуществляется с позиций интерсубъектного подхода [1], психологической теории доверия Т.П. Скрипкиной [16], в контексте морально-нравственных ценностей [2]. В зарубежной психологии придерживаются понимания прощения как сознательного решения индивида отказаться от мести и вражды в мыслях, чувствах, поведении по отношению к обидчику, тем самым выделяя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. В факте прощения усматривается прагматическая сделка с совестью [3] с извлечением выгоды, в частности укрепление межличностных отношений [27], восстановление после тяжелых травм [30], улучшение физического состояния и психологического здоровья [26], повышение удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия [29]. Прощение подразделяется на диспозиционное и эпизодическое, где первое есть предрасположенность к прощению (готовность, склонность, способность) как индивидуальная характеристика человека, второе связано с единичным актом прощения за проступок в конкретной ситуации.

С позиций мотивационного подхода прощение рассматривается в контексте мотивации просоциального поведения, различающейся по трем критериям: (1) снисходительность (воздержание от избегания и мести, поддержание доброжелательности), (2) тенденция прощения (понижение мотивации избегания и мести, повышение мотивации доброжелательности), (3) временное прощение (временное понижение мотивации избегания и мести, временное повышение мотивации доброжелательности) [28]. Мотивационные изменения по существу утилитарны, так как связаны с индивидуальными выгодами в межличностных отношениях. В соответствии с когнитивным подходом прощение наступает в результате изменения представлений о случившемся, переосмысления проступка, его последствий и построения “нового повествования”. Благодаря разработке шкалы прощения Хартланд (*Heartland*

Forgiveness Scale, HFS) с тремя субшкалами (прощение себя, прощение других, прощение ситуаций) появилась возможность расширения номологической сети прощения с установлением его связей с показателями качества жизни.

Полученные результаты исследования предикторов и детерминант прощения не согласуются друг с другом по причине широкого набора используемых методик [23]. В исследованиях связи прощения и готовности прощать с возрастом и полом отмечается неоднозначность и даже противоречивость результатов [19]. Считается, что готовность прощать (эпизодическая и диспозиционная) может меняться в течение жизни, повышаясь с возрастом, что согласуется с теорией психосоциального развития Э. Эриксона. Наряду с выявленной положительной корреляцией между возрастом и диспозиционным прощением [20] по результатам изучения эпизодического прощения в разных возрастных группах обнаружена связь возраста с негативной стратегией прощения (избегание и месть). В частности, в среднем возрасте выше мотивация избегания, а у мужчин в юношеском — мотивация мести [21]. Отмечается, что с возрастом люди не становятся более доброжелательными по отношению к своим обидчикам в различных ситуациях, а, вернее всего, освобождаются от враждебных мыслей, негативных эмоций, агрессии и враждебности в поведении.

Кроме того, установлено, что диспозиционное прощение в большей мере связано с индивидуальными характеристиками человека, эпизодическое прощение обусловлено как внешними, так и внутренними факторами [25]. В изучении ценностных оснований прощения выделяется исследование [24], демонстрирующее факты о том, что респонденты с более высокими значениями по показателю коллективизма чаще прощают с намерением к примирению для сохранения межличностных отношений. Что касается этнокультурных и этноязыковых различий прощения в различных ситуациях, необходимы дополнительные эмпирические подтверждения выдвинутых предположений.

На рис. 1 и 2 представлены теоретические модели, которые дают возможность прогнозировать феномен прощения и его составляющие в двух ситуациях: межэтнического и внутриэтнического взаимодействия. Вслед за Л. Томпсон и др. [31, р. 32] и С.К. Нартовой-Бочавер [8] прощение понимается нами как способ осмысления (*framing*) ситуаций, в которых рассогласованы ожидания человека относительно должного собственного поведения и поведения других с трансформацией отношения к происходящему от негативного до нейтрального или позитивного. Считаем, что в диспозиционной иерархии В.А. Ядова прощение формируется на третьем уровне “на основе более высоких

социальных потребностей и представляет собой предрасположенность к идентификации с той или иной областью социальной деятельности” [11, с. 34].

Цель исследования – выявление комплекса предикторов и детерминант феномена прощения в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия.

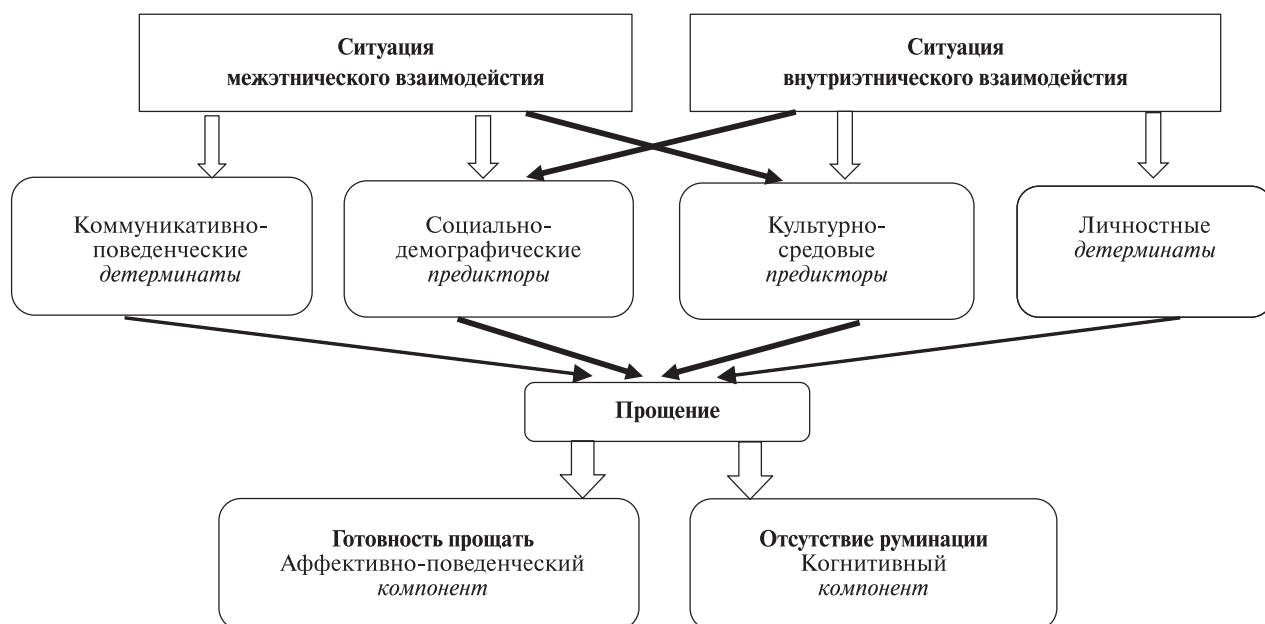

Рис. 1. Теоретическая модель предикции и детерминации феномена прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия.

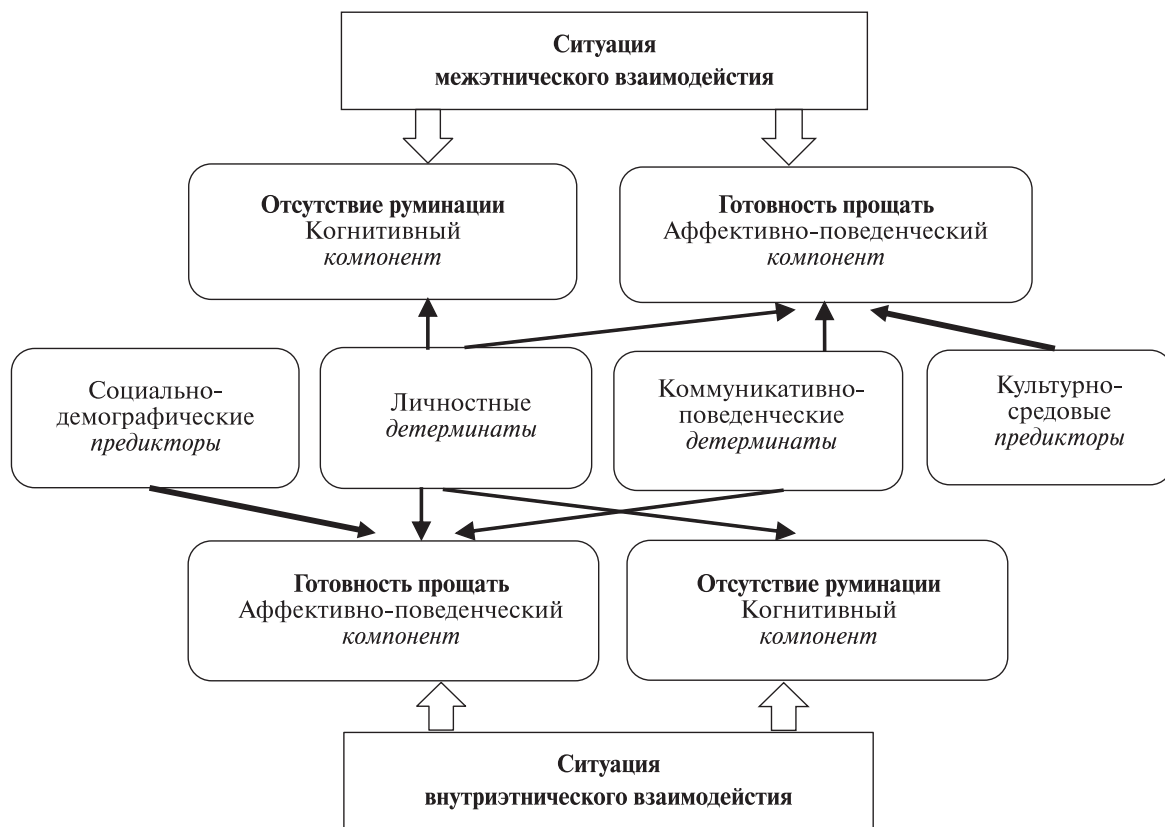

Рис. 2. Теоретическая модель предикции и детерминации компонентов прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие 249 человек, из них 126 человек юношеского возраста от 17 до 19 лет ($M = 18.4$, $SD = 0.598$) и 123 человека — ранней взрослости от 20 до 35 лет ($M = 22.26$, $SD = 2.77$), среди них 35.3% мужчин (88 человек) и 64.7% женщин (161 человек), являющихся студентами очной формы обучения Глазовского инженерно-педагогического университета. Участники исследования были поделены на три группы в соответствии с этноязыковым статусом: славянская группа с идентификацией с русскими (граждане РФ) — 105 человек (38 мужчин и 67 женщин); финно-угорская группа с идентификацией с удмуртами (граждане РФ) — 71 человек (14 мужчин и 57 женщин); тюркская группа с идентификацией с узбеками, казахами, туркменами, татарами (граждане Узбекистана, Казахстана, Туркменистана) — 73 человека (36 мужчин и 37 женщин). Разделение респондентов по этноязыковым группам согласуется с критериями организации выбора испытуемых в когнитивном подходе диспозиционального направления психологии; объясняется тем, что язык является ведущим параметром этнической идентичности [7]. Этническая принадлежность участников исследования определялась по объективным и субъективным критериям и уточнялась в ходе беседы.

Процедура исследования. Сбор эмпирических данных осуществлялся при непосредственном взаимодействии с респондентами в два этапа с перерывом на три недели. На первом этапе перед диагностикой испытуемые писали эссе, в котором предлагалось описать ситуации в межэтническом взаимодействии, когда им доводилось прощать обидчика, являющегося представителем другой этнической группы, отличной от своей. На втором этапе перед диагностикой испытуемым предлагалось описать ситуации внутриэтнического взаимодействия, когда им доводилось прощать совершившего проступок представителя своей этнической группы. Результаты обрабатывались с помощью контент-анализа.

Методики. Использовались следующие методики:

- 1) для диагностики объективных и субъективных критериев этнической принадлежности применялась методика диагностики выраженности этничности В.Ю. Хотинец; интегральный показатель определяет этнический статус респондентов;
- 2) для диагностики прощения использовалась русскоязычная версия методики “Шкала прощения Хартланд” (адаптация С.К. Нартова-Бочавер, А.А. Адамян [8]). Показатели: готовность прощать (готовность человека изменить свои чувства и поведение по отношению к обиде или

совершившейся несправедливости), отсутствие руминаций (перестройка когнитивных схем субъекта и исчезновение бесплодных навязчивых размышлений об обиде или несправедливости), прощение — интегральный показатель;

3) для исследования коммуникативно-поведенческих факторов использовались методики:

- сокращенная версия методики “Опросник социальных аксиом” (М. Бонд, К. Леунг, в адаптации Н.М. Лебедевой, А.А. Татарко); показатели: социальный цинизм, контроль судьбы, религиозность, награда за усилия, социальная сложность,
 - биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности/негативности “Appearance”-стереотипов» (А.А. Бзезян, В.А. Лабунская); показатели: противоположные личностные черты: злой—добрый, открытый—скрытный и т.д.,
 - “Тест на оптимизм” (Л.М. Рудина); параметры: устойчивость, широта, персонализация хороших и плохих событий),
 - тест ассертивности (В.П. Шейнов),
 - “Методика диагностики этнической идентичности” (Г.У. Солдатов, С.В. Рыжова); шкалы: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм,
 - методика “Субъективная оценка межличностных отношений” (С.В. Духновский); шкалы: напряженность межличностных отношений, отчужденность отношений, конфликтность, агрессия в отношениях,
 - опросник для диагностики межличностных отношений (Т. Лири, в адаптации Л.Н. Собчик); властный—лидирующий, независимый—доминирующий, прямолинейный—агрессивный, недоверчивый—скептический, покорно-застенчивый, зависимый—послушный, сотрудничающий—конвенциональный, ответственно-великодушный,
 - методика “Диагностика наличия и выраженности иррациональных установок” (А. Эллис); шкалы: катастрофизация, долженствование в отношении себя, долженствование в отношении других, оценочная установка, фрустрационная толерантность, общая оценка рациональности/иррациональности мышления;
- 4) для исследования личностных факторов использовались:
- методика исследования самооотношения (С.Р. Пантелеев); шкалы: открытость, самоуверенность,

саморуководство, отраженное самоотношение, самооценнность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение,

- опросник “Шкала субъективного благополучия” (А. Перуэ-Баду и др., в адаптации М.В. Соколовой),
- короткий опросник “Темной триады” (Д. Полхус, К. Вильямс, в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой); шкалы: нарциссизм, макиавеллизм, психопатия,
- опросник “PEN” (Г. Айзенк, С. Айзенк, в адаптации А.Г. Шмелева) для измерения нейropsychологической лабильности, экстраверсии, психотизма,
- Самоактуализационный тест САТ (Э. Шостром, в адаптации Л.Я. Гозман, М.В. Кроз); шкалы: ориентация во времени, поддержка, ценностные ориентации, гибкость поведения, сензитивность, спонтанность, самоуважение, самопринятие, представления о природе человека, синергия, принятие агрессии, контактность, познавательные потребности, креативность,
- методика “Толерантность к неопределенности” (С. Баднер, в адаптации Г.У. Солдатовой),
- опросник “Дифференциальный тип рефлексии” (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин); шкалы: системная рефлексия, квазирефлексия, интроспекция;

5) для исследования культурно-средового фактора использовался “Опросник культурных ценностных ориентаций” Ш. Шварца (адаптация Н.М. Лебедевой); ценности: иерархия, мастерство, аффективная автономия, интеллектуальная автономия, равноправие, гармония, принадлежность.

Методы обработки данных. Математическая обработка данных проводилась при помощи программы *IBM SPSS Statistics V22.0*. Методы обработки: описательные статистики, *H*-критерий Краскела–Уоллиса, *U*-критерий Манна–Уитни, множественный регрессионный анализ, структурное моделирование (*Structural Equation Modeling (SEM)*) с применением специализированного программного обеспечения (*IBM SPSS Statistics V22.0 for Windows* со встроенным модулем *IBM SPSS AMOS V22.0*).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В начале исследования был проведен контент-анализ эссе, в которых респонденты описывали ситуации взаимодействия (рефлексивные оценочные “модели” отношений объективных условий и внутренних ресурсов с возможностью использования хотя бы одного варианта приемлемого понимания возникшей ситуации), когда им доводилось прощать представителей другой и своей этнических групп. Ситуации касались учебно-профессиональной подготовки в вузе, досуговой, хозяйственно-бытовой и других форм деятельности. По результатам контент-анализа к продолжению участия в исследовании из 300 респондентов были приглашены только те ($N = 249$), в эссе которых фиксировались категории и подкатегории *прощения* в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия.

Значимые различия по показателям прощения: интегральному показателю, готовности прощать (аффективно-поведенческий компонент), отсутствия руминаций (когнитивный компонент) в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия в группах с разным этноязыковым статусом

По результатам применения *H*-критерия Краскела–Уоллиса (табл. 1) не установлены значимые различия по показателям *отсутствие руминаций* в трех группах (славянской (русской), финно-угорской (удмуртской), тюркской (узбекской, казахской, туркменской, татарской) в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия.

Для выявления показателей, значимо отличающихся друг от друга, группы сравнивались попарно с помощью критерия Манна–Уитни (табл. 2, 3).

Установлено, что на уровне достоверности $p \leq 0.05$ принимается статистическая гипотеза H_1 о различиях в славянской и тюркской группах по выраженности показателей *готовности прощать* и *прощения* как в ситуации межэтнического, так и в ситуации внутриэтнического взаимодействия с большей выраженностью показателей в славянской группе.

Установлено, что на уровне достоверности $p \leq 0.01$ принимается статистическая гипотеза H_1 о различиях в финно-угорской и тюркской группах по показателям *готовности прощать* как в ситуации межэтнического, так и в ситуации внутриэтнического взаимодействия с большей выраженностью показателей в финно-угорской группе.

Предикция и детерминация прощения и его компонентов в ситуациях меж- и внутриэтнического

Таблица 1. Значимые различия по показателям *прощения* в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия с помощью *H*-критерия Краскела–Уоллиса

Показатель	Готовность прощать “других”	Отсутствие руминаций с “другими”	Прощение “других”	Готовность прощать “своих”	Отсутствие руминаций со “своими”	Прощение “своих”
Хи-квадрат	15.382	2.257	6.555	19.045	2.698	8.670
Степень свободы	2	2	2	2	2	2
Статистическая значимость	0.001	0.323	0.038	0.001	0.260	0.013

Таблица 2. Достоверность различий по показателям прощения в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия в славянской и тюркской группах

Показатель	Средний ранг		Достоверность различий	
	славянская группа	тюркская группа	<i>U</i> -критерий	<i>p</i> -значимость
Готовность прощать “других”	101.92	71.63	2528	0.001
Отсутствие руминаций с “другими”	88.38	91.12	3714.5	0.727
Прощение “других”	97.72	77.68	2969.5	0.011
Готовность прощать “своих”	102.82	70.34	2434	0.001
Отсутствие руминаций со “своими”	90.01	88.77	3779	0.874
Прощение “своих”	99.15	75.62	2819.5	0.003

Таблица 3. Достоверность различий по показателям прощения в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия в финно-угорской и тюркской группах

Показатель	Средний ранг		Достоверность различий	
	финно-угорская группа	тюркская группа	<i>U</i> -критерий	<i>p</i> -значимость
Готовность прощать “других”	81.96	63.29	1919.5	0.007
Отсутствие руминаций с “другими”	67.51	77.36	2237	0.156
Прощение “других”	76.75	68.36	2289.5	0.227
Готовность прощать “своих”	84.56	60.77	1735.5	0.001
Отсутствие руминаций со “своими”	67.63	77.24	2245.5	0.166
Прощение “своих”	78.39	66.77	2173.5	0.095

взаимодействия в объединенных группах, получивших достоверные различия по показателям зависимых переменных

С учетом выявленных различий по *U*-критерию Манна–Уитни (табл. 2, 3) средствами структурного моделирования были построены апостериорные модели предикции и детерминации *прощения* и *готовности прощать* в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия в объединенных группах: (1) славянская и тюркская группа, (2) финно-угорская и тюркская группа (рис. 3, 4).

Итоговые апостериорные модели признаются соответствующими исходным данным по показателям индексов согласия, основные из которых приведены

под схемами на рисунках и свидетельствуют о приемлемом соответствии сконструированной модели исходным данным.

Предикция и детерминация прощения (комплексы отдельных факторов) в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия

По результатам множественного регрессионного анализа выявлены эффекты личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых, социально-демографических факторов по отдельности на переменную *прощение* в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия.

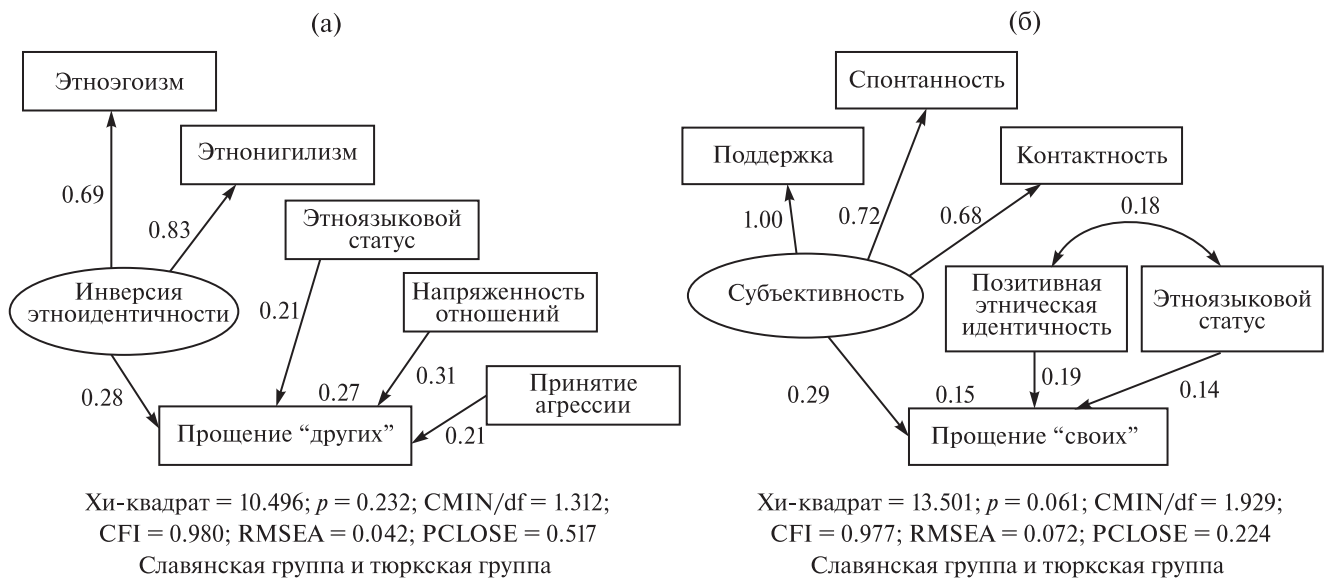

Рис. 3. Модели предикции и детерминации прощения в ситуациях межэтнического (а) и внутриэтнического (б) взаимодействия в славянской и тюркской группах.

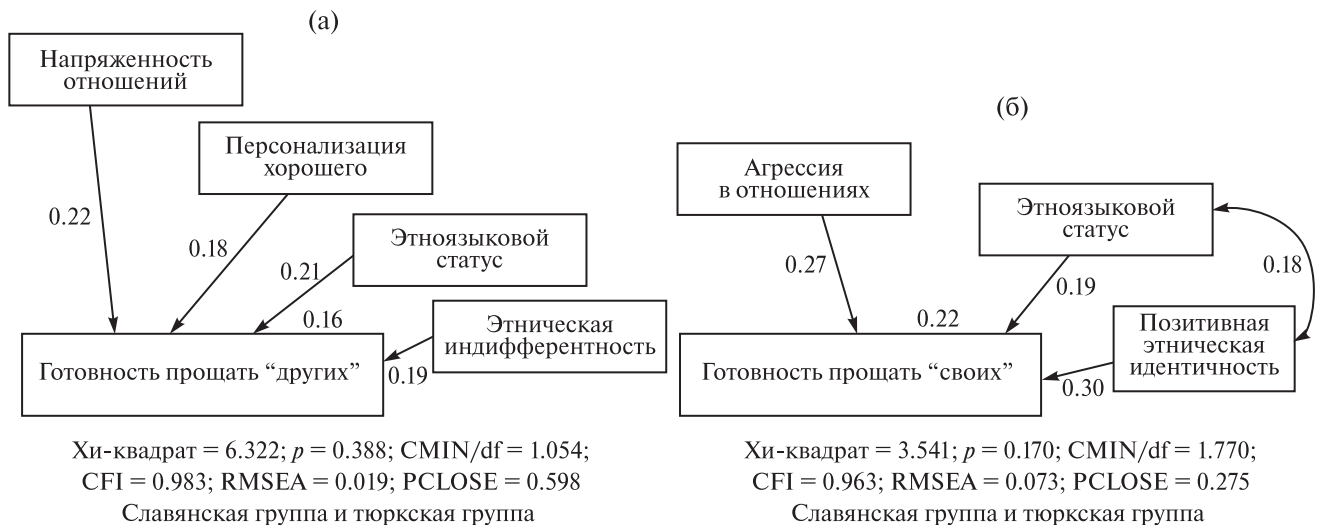

Рис. 4. Модели предикции и детерминации прощения в ситуациях межэтнического (а) и внутриэтнического (б) взаимодействия в финно-угорской и тюркской группах

Регрессионные уравнения для прогнозирования прощения в ситуации межэтнического взаимодействия представлены по убыванию силы выраженности эффекта факторов (R^2):

1) прощение в ситуации межэтнического взаимодействия: прогноз = $0.747p_1 + 0.502p_2 - 0.831p_3 + 0.236p_4 + 48.403$, где p – личностные детерминанты: p_1 – самопринятие, p_2 – системная рефлексия, p_3 – интроспекция, p_4 – квазирефлексия. Регрессионная модель объясняет 38.1% дисперсии ($R^2 = 0.381$) эффекта личностного фактора, статистическая оценка значимости: $F = 29.859$, $p = 0.001$;

2) прощение в ситуации межэтнического взаимодействия: прогноз = $-0.207p_1 - 0.334p_2 + 0.244p_3 +$

$+0.735p_4 + 0.990p_5 - 0.670p_6 - 0.248p_7 + 0.305p_8 - 0.322p_9 + 0.493p_{10} + 0.405p_{11} + 46.742$, где p – коммуникативно-поведенческие детерминанты: p_1 – напряженность отношений, p_2 – конфликтность в отношениях, p_3 – агрессия в отношениях, p_4 – атрибуции (генерализация хорошего), p_5 – атрибуции (генерализация плохого), p_6 – недоверчивый–скептический тип отношений, p_7 – сотрудничающий–конвенциональный тип отношений, p_8 – ассертивное поведение, p_9 – этнонигилизм, p_{10} – этническая индифферентность, p_{11} – позитивная этническая идентичность. P -значения > 0.05 обнаружены у переменных p_4 , p_9 . Регрессионная модель объясняет 33.1% дисперсии ($R^2 = 0.331$)

эффекта коммуникативно-поведенческого фактора, статистическая оценка значимости: $F = 10.605$, $p = 0.001$;

3) прощение в ситуации межэтнического взаимодействия: прогноз = $-3.215p_1 - 2.045p_2 + 75.642$, где p — социально-демографические предикторы: p_1 — возраст, p_2 — этноязыковой статус. Регрессионная модель объясняет 5.0% дисперсии ($R^2 = 0.050$) эффекта социально-демографического фактора, статистическая оценка значимости: $F = 6.449$, $p = 0.002$;

4) прощение в ситуации межэтнического взаимодействия: прогноз = $-1.290p_1 + 1.512p_2 + 64.696$, где p — культурно-средовые предикторы: p_1 — иерархия, p_2 — интеллектуальная автономия. Регрессионная модель объясняет 2.4% дисперсии ($R^2 = 0.024$) эффекта культурно-средового фактора, статистическая оценка значимости: $F = 3.055$, $p = 0.049$.

Регрессионные уравнения для прогнозирования прощения в ситуации внутриэтнического взаимодействия представлены по убыванию силы выраженности эффекта факторов (R^2):

1) прощение в ситуации внутриэтнического взаимодействия: прогноз = $1.132p_1 + 0.375p_2 - 0.742p_3 + 0.990p_4 - 0.678p_5 - 0.381p_6 + 0.338p_7 - 0.577p_8 + 0.240p_9 + 46.599$, где p — личностные детерминанты: p_1 — самопринятие, p_2 — поддержка, p_3 — спонтанность, p_4 — синергия, p_5 — принятие агрессии, p_6 — нейротизм, p_7 — системная рефлексия, p_8 — интроспекция, p_9 — квазирефлексия. R -значения > 0.05 обнаружены у переменных p_3 , p_4 , p_9 . Регрессионная модель объясняет 33.4%

дисперсии ($R^2 = 0.334$) эффекта личностного фактора, статистическая оценка значимости: $F = 13.330$, $p = 0.001$;

2) прощение в ситуации внутриэтнического взаимодействия: прогноз = $-0.302p_1 + 0.548p_2 - 0.933p_3 + 0.408p_4 + 0.449p_5 - 1.739p_6 + 0.573p_7 + 41.467$, где p — коммуникативно-поведенческие детерминанты: p_1 — конфликтность в отношениях, p_2 — независимый-доминирующий тип отношений, p_3 — недоверчиво-скептический тип отношений, p_4 — покорно-застенчивый тип отношений, p_5 — ассертивное поведение, p_6 — негативные этнические стереотипы, p_7 — этническая индифферентность. Регрессионная модель объясняет 30.2% дисперсии ($R^2 = 0.302$) эффекта коммуникативно-поведенческого фактора, статистическая оценка значимости: $F = 14.823$, $p = 0.001$;

3) прощение в ситуации внутриэтнического взаимодействия: прогноз = $-3.306p_1 - 2.168p_2 + 76.511$, где p — социально-демографические предикторы: p_1 — возраст, p_2 — этноязыковой статус. Регрессионная модель объясняет 5.0% дисперсии ($R^2 = 0.050$) эффекта социально-демографического фактора, статистическая оценка значимости: $F = 6.406$, $p = 0.002$;

4) прощение в ситуации внутриэтнического взаимодействия: прогноз = $1.503p_1 + 61.304$, где p — культурно-средовые предикторы: p_1 — мастерство. Регрессионная модель объясняет 1.6% дисперсии ($R^2 = 0.016$) эффекта культурно-средового фактора, статистическая оценка значимости: $F = 3.935$, $p = 0.048$.

Таблица 4. Коэффициенты эффекта предикторов и детерминант на зависимую переменную *готовность прощать* в ситуации межэтнического взаимодействия

Коэффициенты									
Модель	нестандартизо- ванные коэффи- циенты		стандари- зованные коэффици- енты	t	значи- мость	95.0%-й доверитель- ный интервал для В		статистика коллинеарности	
	В	стан- дартная ошибка	β (бета)			нижняя граница	верхняя граница	допуск	VIF
(Константа)	22.110	3.654	—	6.051	0.000	14.911	29.309	—	—
Напряженность отношений	−0.170	0.053	−0.233	−3.217	0.001	−0.273	−0.066	0.481	2.077
Агрессия в отношениях	0.132	0.066	0.135	1.980	0.049	0.001	0.262	0.540	1.851
Атрибуции (генерализация плохого)	0.671	0.298	0.120	2.253	0.025	0.084	1.257	0.889	1.124
Атрибуции (устойчивость плохого)	−0.668	0.292	−0.120	−2.286	0.023	−1.245	−0.092	0.910	1.098
Покорно-застенчивый тип отношений	0.282	0.140	0.116	2.015	0.045	0.006	0.558	0.759	1.318

Коэффициенты									
Модель	нестандартизованные коэффициенты		стандартизованные коэффициенты	t	значимость	95.0%-й доверительный интервал для В		статистика коллинеарности	
	В	стандартная ошибка	β (бета)			нижняя граница	верхняя граница	допуск	VIF
Этнонигилизм	−0.322	0.129	−0.160	−2.489	0.014	−0.577	−0.067	0.608	1.644
Этноэгоизм	−0.340	0.133	−0.160	−2.551	0.011	−0.603	−0.077	0.640	1.563
Самопринятие	0.482	0.202	0.126	2.384	0.018	0.084	0.881	0.909	1.100
Системная рефлексия	0.456	0.072	0.381	6.297	0.001	0.313	0.599	0.691	1.448
Интрореплексия	−0.173	0.086	−0.134	−2.019	0.045	−0.342	−0.004	0.573	1.745
Квазирефлексия	0.180	0.084	0.127	2.151	0.033	0.015	0.346	0.726	1.377
Иерархия	−0.865	0.351	−0.127	−2.466	0.014	−1.556	−0.174	0.952	1.050

Предикция и детерминация компонентов прощения (комплексы всех факторов) в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия

В табл. 4–7 представлены результаты множественного регрессионного анализа, где зависимыми

переменными являются *готовность прощать* и *отсутствие руминаций* в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия, независимыми переменными — коммуникативно-поведенческие, личностные, культурно-средовые, социально-демографические факторы в комплексе.

Таблица 5. Коэффициенты эффекта предикторов и детерминант на зависимую переменную *отсутствие руминаций* в ситуации межэтнического взаимодействия

Коэффициенты									
Модель	нестандартизованные коэффициенты		стандартизованные коэффициенты	t	значимость	95.0%-й доверительный интервал для В		статистика коллинеарности	
	В	стандартная ошибка	β (бета)			нижняя граница	верхняя граница	допуск	VIF
(Константа)	38.237	3.306	—	11.567	0.001	31.725	44.749	—	—
Атрибуции (генерализация хорошего)	0.589	0.217	0.113	2.712	0.007	0.161	1.018	0.966	1.035
Сотрудничающий—конвенционный тип отношений	−0.209	0.125	−0.073	−1.673	0.096	−0.455	0.037	0.892	1.122
Этническая индифферентность	0.241	0.093	0.109	2.588	0.010	0.058	0.424	0.953	1.049
Самопринятие	0.378	0.116	0.178	3.260	0.001	0.150	0.606	0.564	1.773
Нейротизм	−0.235	0.089	−0.140	−2.631	0.009	−0.412	−0.059	0.592	1.691
Интрореплексия	−0.602	0.067	−0.482	−8.997	0.001	−0.733	−0.470	0.586	1.706
Мастерство	−1.093	0.390	−0.138	−2.803	0.005	−1.861	−0.325	0.690	1.448
Интеллектуальная автономия	0.622	0.344	0.090	1.809	0.072	−0.055	1.300	0.678	1.476
Креативность	0.386	0.150	0.116	2.576	0.011	0.091	0.681	0.824	1.213

Таблица 6. Коэффициенты эффекта предикторов и детерминант на зависимую переменную *готовность прощать* в ситуации внутриэтнического взаимодействия

Коэффициенты									
Модель	нестандартизованные коэффициенты		стандартизованные коэффициенты	t	значимость	95.0%-й доверительный интервал для В		статистика коллинеарности	
	В	стандартная ошибка	β (бета)			нижняя граница	верхняя граница	допуск	VIF
(Константа)	40.291	4.110	—	9.803	0.001	32.194	48.387	—	—
Возраст	−1.722	0.835	−0.117	−2.063	0.040	−3.367	−0.077	0.929	1.077
Этноязыковой статус	−1.274	0.510	−0.144	−2.496	0.013	−2.279	−0.268	0.892	1.121
Конфликтность в отношениях	−0.218	0.059	−0.209	−3.698	0.001	−0.335	−0.102	0.940	1.063
Этноэгоизм	−0.250	0.112	−0.127	−2.229	0.027	−0.470	−0.029	0.925	1.081
Самопринятие	0.820	0.201	0.230	4.082	0.001	0.424	1.216	0.943	1.061
Системная рефлексия	0.226	0.072	0.203	3.145	0.002	0.084	0.367	0.720	1.390
Интроспекция	−0.139	0.075	−0.116	−1.854	0.065	−0.287	0.009	0.763	1.311

Регрессионная модель объясняет 40.6% дисперсии ($R^2 = 0.406$) эффекта предикторов и детерминант, статистическая оценка значимости: $F = 13.365$, $p = 0.001$.

Регрессионная модель объясняет 59.9% дисперсии ($R^2 = 0.599$) эффекта предикторов и детерминант, статистическая оценка значимости: $F = 39.552$, $p = 0.001$.

Таблица 7. Коэффициенты эффекта предикторов и детерминант на зависимую переменную *отсутствие руминаций* в ситуации внутриэтнического взаимодействия

Коэффициенты									
Модель	нестандартизованные коэффициенты		стандартизованные коэффициенты	t	значимость	95.0%-й доверительный интервал для В		статистика коллинеарности	
	В	стандартная ошибка	β (бета)			нижняя граница	верхняя граница	допуск	VIF
(Константа)	5.023	6.084	—	0.826	0.410	−6.960	17.007	—	—
Покорно-застенчивый тип отношений	0.427	0.154	0.174	2.766	0.006	0.123	0.731	0.633	1.580
Ассертивное поведение	0.260	0.056	0.293	4.635	0.001	0.150	0.371	0.628	1.593
Самопринятие	0.290	0.147	0.131	1.975	0.049	0.001	0.579	0.571	1.752
Синергия	0.965	0.350	0.143	2.759	0.006	0.276	1.654	0.933	1.071
Нейротизм	−0.406	0.117	−0.232	−3.465	0.001	−0.638	−0.175	0.559	1.790
Толерантность к неопределенности	0.140	0.062	0.114	2.254	0.025	0.018	0.263	0.974	1.027
Интроспекция	−0.261	0.085	−0.200	−3.066	0.002	−0.428	−0.093	0.588	1.701

Регрессионная модель объясняет 28.2% дисперсии ($R^2 = 0.282$) эффекта предикторов и детерминант, статистическая оценка значимости: $F = 13.486$, $p = 0.001$.

Регрессионная модель объясняет 40.0% дисперсии ($R^2 = 0.400$) эффекта предикторов и детерминант, статистическая оценка значимости: $F = 22.832$, $p = 0.001$.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

По результатам применения критериев Краскала–Уоллиса (табл. 1) и Манна–Уитни (табл. 2, 3) установлены значимые различия между *прощением* и *готовностью прощать* в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия при нормативности показателей в сторону повышения значений в славянской выборке. Данные находят свое подтверждение в исследованиях дескриптивных и оценочных характеристик этнических авто- и гетеростереотипов, результаты которых показывают, что русские в межличностном взаимодействии отличаются повышенной социальной сензитивностью, проявляющейся в открытости, доверительном общении, сопереживании, эмоциональном отклике. По выраженности таких нравственных качеств, как прощение и благожелательность, русские не уступают другим этническим группам [9; 13; 14].

Вместе с тем не обнаружены значимые различия между группами по показателю *отсутствие руминаций*, означающему перестройку когнитивных схем субъекта в связи с ситуацией прощения и, как следствие, исчезновение бесплодных навязчивых размышлений об обиде или несправедливости [8] как в ситуации межэтнического, так и внутриэтнического взаимодействия. Отсутствие достоверных различий между группами по данному показателю можно объяснить в контексте понимания руминации как индивидуальной предрасположенности к персеверации негативных мыслей [18].

По данным анализа апостериорных моделей предикции и детерминации прощения в объединенных парных группах (славянская и тюркская; финно-угорская и тюркская) (рис. 3, 4) установлено, что все эмпирические модели включают связи зависимых переменных *прощение* и *готовность прощать* как “своих”, так и “других” с показателями этноязыкового статуса и этнической идентичности, что согласуется с данными других исследований [22]. Так, в славянской и тюркской группах показатель *прощения* “своих” и “других” положительно связан с этнической идентичностью позитивной направленности; в финно-угорской и тюркской группах показатель *готовность прощать* в отношениях

со “своими” — с позитивной этнической идентичностью, а с “другими” — с этнической индифферентностью (неактуальностью этничности и незначимостью этнической принадлежности как в своей жизни, так и в обществе в целом). Полученные данные согласуются с положениями Н.М. Лебедевой [5], Л.Г. Почебут [10], Дж. Берри [17] о положительной связи позитивной этнической идентичности с этнической толерантностью, объясняющей позитивное отношение к членам аутгруппы и ингруппы через позитивное принятие себя и осознание себя членом референтной этнической группы. Связь показателя *готовности прощать* с этнической индифферентностью в финно-угорской и тюркской группах можно обозначить как стратегию поддержания и сохранения оптимальных отношений с доминантным народом, нацеленной на повышение уровня осознания сходства. В ряде других исследований отмечается, что этническая декатегоризация, заключающаяся в игнорировании групповых различий, отказе от этносоциальной идентичности и этнической принадлежности во взаимодействии с другими, способствует улучшению межэтнических отношений [5; 12].

Вместе с тем выявлено, что в славянской и тюркской выборке к детерминантам *прощения* 1) в ситуации межэтнического взаимодействия относятся конъюнктивные паттерны межгрупповых отношений (*коммуникативно-поведенческий* фактор), 2) в ситуации внутриэтнического взаимодействия — субъектность в отношениях и активная жизненная позиция (*личностный* фактор); в финно-угорской и тюркской выборке к детерминантам *готовности прощать* 1) в ситуации межэтнического взаимодействия приписывается персонализация ответственности при неудачных событиях (*коммуникативно-поведенческий* фактор), 2) в ситуации внутриэтнического взаимодействия — сотрудничающие взаимоотношения (*коммуникативно-поведенческий* фактор).

По результатам множественного регрессионного анализа построены регрессионные уравнения для прогнозирования *прощения* с выявлением комплексов отдельных факторов в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия. Более высокие значения коэффициентов множественной детерминации в обеих ситуациях получили эффекты личностных (соответственно 38.1% и 33.4% дисперсии) и коммуникативно-поведенческих (соответственно 33.1% и 30.2% дисперсии) факторов.

При построении регрессионных моделей предикции и детерминации компонентов *прощения* с выявлением комплексов всех факторов установлено (табл. 4–7), что детерминантами *готовности прощать* в обеих ситуациях являются *личностные факторы*:

рефлексивность ситуационной реальности с исключением деструктивных форм самоанализа; *коммуникативно-поведенческие* факторы: конъюнктивные межличностные отношения с ответственными, доверительными моделями поведения, нормативная этническая идентичность (в противовес этнонигилизму и этноэгоизму). Предикторами *готовности прощать других* становятся ценности социально-ответственного поведения, побуждающего к равенству и социальной справедливости (*культурно-средовой* фактор) в противовес неравному распределению ролей, ресурсов, власти как продукту глобализации человеческого сообщества; предикторами *готовности прощать своих* — этноязыковой статус (с повышением эффекта в славянской группе) и возраст (с понижением эффекта) (*социально-демографический* фактор). К детерминирующим факторам *отсутствия руминаций* в обеих ситуациях причисляется когнитивная и эмоциональная регуляция (*личностный* фактор): произвольная регуляция мыслительной деятельности, генерализация положительных убеждений, толерантность к неопределенности, креативность, связанная с рефлексией, способность к целостному восприятию мира, эмоциональная уравновешенность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построены теоретические модели предикции и детерминации прощения (готовности прощать, отсутствия руминаций) в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии индивидов с разным этноязыковым статусом. При эмпирическом подтверждении моделей были выявлены предикторы прощения: социально-демографические (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовые (культурные ценности), и детерминанты прощения: личностные, коммуникативно-поведенческие, позволяющие определить комплекс факторов изучаемого феномена, оценить их вклад в прогнозируемые эффекты. Установлено, что *прощение и готовность прощать* в меж- и внутриэтническом взаимодействии детерминированы в большей мере личностными и коммуникативно-поведенческими характеристиками. К предикторам *готовности прощения “других”* относятся культурно-средовые (ценности равноправия и социальной справедливости), *готовности прощения “своих”* — социально-демографические (этноязыковой статус) факторы.

Подтверждается связь *прощения “других”* с позитивной этнической идентичностью на основании концептуальных положений Дж. Берри, М. Плизанта [17] и Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко [5] о психологической природе этнической толерантности и ее сопряженности с позитивной этнической

идентичностью, регулирующей поведение этносоциальной группы в отношениях с другими. Выявленная связь *готовности прощения* во взаимодействии с доминантной этнической группой с показателем этнической индифферентности объясняется как одна из стратегий поддержания и сохранения оптимальных отношений, направленная на повышение осознанности сходства.

Полученные результаты исследования имеют практическое значение в прогнозировании межэтнических отношений на региональном (национально-территориальные образования РФ) и межстрановом (дружественные государства Центральной и Средней Азии) уровнях.

Ограничения исследования распространяются на выбор: 1) предмета и методики исследования, в частности прощение рассматривалось как диспозиционная характеристика с использованием шкалы прощения Хартланд [8]; 2) стратегии построения групп по этноязыковому статусу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухова Л.В. Склонность к рефлексии как фактор, определяющий переживание вины и прощения // Евразийский научный журнал. 2017. № 1. С. 81–82.
2. Большунова Н.Я., Устинова О.А. Психологические и социокультурные смыслы прощения и развитие способности к нему // Духовно-нравственные проблемы современной личности / Под ред. М.И. Володиной, А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 204–225.
3. Бычкова М.В. Прощение как социально-психологический феномен // Вестник Костромского государственного университета. Серия: “Педагогика. Психология. Социокинетика”. 2021. Т. 27. № 1. С. 32–39.
4. Ильин Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. СПб.: Питер, 2021. 288 с.
5. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 31–44.
6. Макаренко-Курносова М.В. Прощение как феномен культуры: концепции и современные практики: дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2023.
7. Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Проблема позитивной социализации в современном мультикультурном мире // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 3. С. 73–89.
8. Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А. Способность прощать и домашняя среда как аспекты межличностного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 193–210.

9. Пибоди Д., Шмелев А.Г., Андреева М.К., Граменицкий А.Е. Психосемантический анализ стереотипов русского характера: кросс-культурный аспект // Вопросы психологии. 1993. № 3. С.101–109.
10. Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 8–19.
11. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
12. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 382 с.
13. Хотинец В.Ю., Коробейникова Я.П. Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 59–73.
14. Хотинец В.Ю., Молчанова Е.А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 40–57.
15. Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Под ред. Т.А. Нестика, А.Л. Журавлева. М.: Институт психологии РАН, 2020. 594 с.
16. Чукова А.С. Социально-психологические характеристики прощения как феномена межличностного общения: дисс. ... канд. психол. наук. Саратов, 2011.
17. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: Research and applications. N.Y.: Cambridge University Press, 2002. 646 p.
18. Brinker J.K., Campisi M., Gibbs L., Izzard R. Rumination, mood and cognitive performance // Psychology. 2013. № 4. P. 224–231.
19. Cabras C., Kaleta K., Mróz J., Loi G., Sechi C. Gender and age differences in forgivingness in Italian and Polish samples // Heliyon. 2022. № 8(6). Art. e09771.
20. Heszen I., Charzyńska E. Zdolność do wybaczenia i jej pomiar przy pomocy polskiej adaptacji Skali Wybaczenia L.L. Toussainta, D.R. Williamsa, M.A. Musicka i S.A. Everson // Przegląd Psychologiczny. 2013. № 4. P. 423–446.
21. Ghaemmaghami P., Allemand M., Martin M. Forgiveness in younger, middle-aged and older adults: Age and gender matters // Journal of Adult Development. 2011. № 18. P. 192–203.
22. Hamer K., Penczek M., Bilewicz M. “Humanum ignoscere est”. The relationship of national and supranational identifications with intergroup forgiveness // Personality and Individual Differences. 2017. № 105. P. 257–263.
23. Hampton L.E., Carruth N.P., Lurquin J.H., Miyake A. Personality correlates of dispositional forgiveness: a direct comparison of interpersonal and self-forgiveness using common transgression scenarios // Frontiers in Psychology. 2023. № 14. Art. 1218663.
24. Hook J.N., Worthington E.L., Utsey S.O., Davis D.E., Gartner A.L., Jennings D.J., Dueck A. Does forgiveness require interpersonal interactions? Individual differences in conceptualization of forgiveness // Personality and Individual Differences. 2012. № 53. P. 687–692.
25. Koutsos P., Wertheim E.H., Kornblum J. Paths to interpersonal forgiveness: The roles of personality, disposition to forgive and contextual factors in predicting forgiveness following a specific offence // Personality and Individual Differences. 2008. № 44. P. 337–348.
26. Lawler-Row K.A., Karremans J.C., Scott C., Edlis-Matityahou M., Edwards L. Forgiveness, physiological reactivity and health: The role of anger // International Journal of Psychophysiology. 2008. № 68 (1). P. 51–58.
27. Lichtenfeld S., Maier M.A., Buechner V.L., Fernández Capo M. The influence of decisional and emotional forgiveness on attributions // Frontiers in Psychology. 2019. № 10. Art. 1425.
28. McCullough M.E., Fincham F.D., Tsang J.-A. Forgiveness, forbearance, and time: The temporal unfolding of transgression-related interpersonal motivations // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. № 84 (3). P. 540–557.
29. Patil A., Shaikh A., Gabrekar R., Kamble S. Forgiveness and satisfaction with life in PG students of Karnatak University // Indian Journal of Positive Psychology. 2018. № 9 (1). P. 121–125.
30. Purcell N., Griffin B.J., Burkman K., Maguen S. “Opening a door to a new life”: The role of forgiveness in healing from moral injury // Frontiers in Psychiatry. 2018. № 9. Art. 498.
31. Thompson L.Y., Snyder C.R., Hoffman L. et al. Dispositional forgiveness of self, others, and situations // Journal of Personality. 2005. № 73. P. 313–359.

PREDICTION AND DETERMINATION OF FORGIVENESS IN SITUATIONS OF INTER- AND INTRA-ETHNIC INTERACTION

V. Yu. Khotinets^{1,*}, A. V. Sudnishchikova^{1,2,**}, O. V. Kozhevnikova^{1,***}

¹*Udmurt State University;*

426034, Izhevsk, Universitetskaya St., 1, Russia.

²*Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko;*

427621, Glazov, Pervomaiskaya St., 25, Russia.

**ScD (Psychology), Professor, Head of the Department of General Psychology of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Technologies.*

E-mail: khotinets@mail.ru

***PhD student of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Technologies, senior lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology.*

E-mail: sudnishchikova.alena@ya.ru

****PhD (Psychology), Associate Professor of the Department of General Psychology.*

E-mail: mail-to@oksana-kozhevnikova.ru

Received 19.03.2024

Abstract. The problem of turning to the moral basis of a person's socio-cultural experience, traditional humanistic values in relations with the modern multicultural world is posed. Theoretical models of prediction and determination of forgiveness (readiness to forgive, lack of rumination) in the interethnic and intra-ethnic interaction of individuals with different ethno-linguistic status have been constructed. Respondents: $N = 249$, citizens of the Russian Federation (105 – Slavic group, 71 – Finno-Ugric group), citizens of Uzbekistan, Kazakhstan, Turkmenistan (73 – Turkic group)). The results were processed using the Kraskel–Wallis H -test, the Mann–Whitney U -test, multiple regression analysis, and structural equation modeling. Regression equations have been built to predict forgiveness with the identification of complexes of predictors and determinants in a situation of interethnic and intra-ethnic interaction. The maximum effects of personal and communicative-behavioral determinants of forgiveness and readiness to forgive in the interaction with “insiders” and “outsiders” have been established cultural and environmental (cultural values of equality and social justice) predictors of the readiness of forgiveness of “others”, socio-demographic (ethno-linguistic status) predictors of the readiness to forgive of “insiders” have been identified. Along with the correlation of “outsiders” with a positive ethnic identity, there is a correlation between the readiness to forgive and ethnic indifference in the interaction with the dominant ethnic group. The results of the study are of practical importance in predicting interethnic relations at the regional (national-territorial formations of the Russian Federation) and international (friendly states of Central Asia) levels.

Keywords: interethnic interaction, intra-ethnic interaction, forgiveness, readiness to forgive, absence of ruminations, predictors and determinants of forgiveness

REFERENCES

1. Altuhova L.V. Sklonnost' k refleksii kak faktor, opredelyayushchij perezhivanie viny i proshcheniya. *Evrasijskij nauchnyj zhurnal*. 2017. № 1. P. 81–82. (In Russian)
2. Bol'shunova N.Ya., Ustinova O.A. Psihologicheskie i sotsiokul'turnye smysly proshcheniya i razvitie sposobnosti k nemu. Eds.: M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. *Duhovno-nravstvennyye problemy sovremennoj lichnosti*. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2018. P. 204–225. (In Russian)
3. Bychkova M.V. Proshchenie kak social'no-psihologicheskij fenomen. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*. 2021. V. 27. № 1. P. 32–39. (In Russian)
4. Il'in E.P. *Psihologiya sovesti: vina, styd, raskayanie*. Saint-Petersburg: Piter, 2021. 288 p. (In Russian)
5. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Social'no-psihologicheskie faktory etnicheskoy tolerantnosti i strategii mezhgrupovogo vzaimodejstviya v polikul'turnykh regionah Rossii. *Psihologicheskii zhurnal*. 2003. V. 24. № 5. P. 31–44. (In Russian)
6. Makarenko-Kurnosova M.V. *Proshchenie kak fenomen kul'tury: koncepcii i sovremennye praktiki*. PhD (Philosophy) Thesis. Rostov-na-Donu, 2023. (In Russian)
7. Marcinkovskaya T.D., Kiseleva E.A. Problema pozitivnoj socializacii v sovremennom mul'tikul'turnom mire. *Psihologicheskii zhurnal*. 2018. V. 39. № 3. P. 73–89. (In Russian)

8. *Nartova-Bochaver S.K., Adamyan A.A.* Sposobnost' proshchat' i domashnyaya sreda kak aspekty mezhlichnostnogo vzaimodejstviya. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2020. V. 11. № 1. P. 193–210. (In Russian)
9. *Pibodi D., Shmelev A.G., Andreeva M.K., Gramenickij A.E.* Psihosemanticheskij analiz stereotipov russkogo haraktera: krosskul'turnyj aspect. *Voprosy psihologii*. 1993. № 3. P. 101–109. (In Russian)
10. *Pochebut L.G., Beznosov D.S.* Assertivnost' i tolerantnost' v mezhkul'turnom vzaimodejstvii. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2017. V. 8. № 3. P. 8–19. (In Russian)
11. Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti: Dispozicionnaya koncepciya. Moscow: CSPiM, 2013. 376 p. (In Russian)
12. *Triandis G.K.* Kul'tura i social'noe povedenie. Moscow: Forum, 2007. 382 p. (In Russian)
13. *Hotinec V.Yu., Korobejnikova Ya.P.* Psihologicheskie mekhanizmy produktivnogo koping-povedeniya v problemnyh kommunikativnyh situacijah. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2016. V. 37. № 4. P. 59–73. (In Russian)
14. *Hotinec V.Yu., Molchanova E.A.* Oposreduyushchaya rol' etnicheskogo obraza v mezhetnicheskikh otnosheniyah. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2014. V. 35. № 3. P. 40–57. (In Russian)
15. Chelovek v usloviyah global'nyh riskov: social'no-psihologicheskij analiz. Eds.: T.A. Nestik, A.L. Zhuravlev. Moscow: Institut psihologii RAN, 2020. 594 p. (In Russian)
16. *Chukova A.S.* Social'no-psihologicheskie karakteristiki proshcheniya kak fenomena mezhlichnostnogo obshcheniya: PhD (Psychology) Thesis. Saratov, 2011. (In Russian)
17. *Berry J.W., Poortings Y.H., Segall M.H., Dasen P.R.* Cross-cultural psychology: Research and applications. New York: Cambridge University Press, 2002. 646 p.
18. *Brinker J.K., Campisi M., Gibbs L., Izzard R.* Rumination, mood and cognitive performance. *Psychology*. 2013. № 4. P. 224–231.
19. *Cabras C., Kaleta K., Mróz J., Loi G., Sechi C.* Gender and age differences in forgivingness in Italian and Polish samples. *Heliyon*. 2022. № 8(6). Art. e09771.
20. *Heszen I., Charzyńska E.* Zdolność do wybaczenia i jej pomiar przy pomocy polskiej adaptacji Skali Wybaczenia L.L. Toussainta, D.R. Williamsa, M.A. Musicka i S.A. Everson. *Przegląd Psychologiczny*. 2013. № 4. P. 423–446.
21. *Ghaemmaghami P., Allemand M., Martin M.* Forgiveness in younger, middle-aged and older adults: Age and gender matters. *Journal of Adult Development*. 2011. № 18. P. 192–203.
22. *Hamer K., Penczek M., Bilewicz M.* "Humanum ignoscere est". The relationship of national and supranational identifications with intergroup forgiveness. *Personality and Individual Differences*. 2017. № 105. P. 257–263.
23. *Hampton L.E., Carruth N.P., Lurquin J.H., Miyake A.* Personality correlates of dispositional forgiveness: a direct comparison of interpersonal and self-forgiveness using common transgression scenarios. *Frontiers in Psychology*. 2023. № 14. Art. 1218663.
24. *Hook J.N., Worthington E.L., Utsey S.O., Davis D.E., Gartner A.L., Jennings D.J., Dueck A.* Does forgiveness require interpersonal interactions? Individual differences in conceptualization of forgiveness. *Personality and Individual Differences*. 2012. № 53. P. 687–692.
25. *Koutsos P., Wertheim E.H., Kornblum J.* Paths to interpersonal forgiveness: The roles of personality, disposition to forgive and contextual factors in predicting forgiveness following a specific offence. *Personality and Individual Differences*. 2008. № 44. P. 337–348.
26. *Lawler-Row K.A., Karremans J.C., Scott C., Edlis-Matityahou M., Edwards L.* Forgiveness, physiological reactivity and health: The role of anger. *International Journal of Psychophysiology*. 2008. № 68 (1). P. 51–58.
27. *Lichtenfeld S., Maier M.A., Buechner V.L., Fernández Capo M.* The influence of decisional and emotional forgiveness on attributions. *Frontiers in Psychology*. 2019. № 10. Art. 1425.
28. *McCullough M.E., Fincham F.D., Tsang J.-A.* Forgiveness, forbearance, and time: The temporal unfolding of transgression-related interpersonal motivations. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. № 84 (3). P. 540–557.
29. *Patil A., Shaikh A., Gabrekar R., Kamble S.* Forgiveness and satisfaction with life in PG students of Karnatak University. *Indian Journal of Positive Psychology*. 2018. № 9 (1). P. 121–125.
30. *Purcell N., Griffin B.J., Burkman K., Maguen S.* "Opening a door to a new life": The role of forgiveness in healing from moral injury. *Frontiers in Psychiatry*. 2018. № 9. Art. 498.
31. *Thompson L.Y., Snyder C.R., Hoffman L. et al.* Dispositional forgiveness of self, others, and situations. *Journal of Personality*. 2005. № 73. P. 313–359.